

«Исследования девичества (*Girlhood Studies*): в эпоху перемен»

Круглый стол, 17 сентября 2015 г.

Организаторы круглого стола: Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), "[Клуб Раисы Максимовны](http://social.hse.ru/soc/)", Департамент социологии НИУ «Высшая школа экономики» <http://social.hse.ru/soc/>
[_Girlhood Studies An Interdisciplinary Journal](http://journals.berghahnbooks.com/ghs/)
<http://journals.berghahnbooks.com/ghs/>

В русском языке само слово «девичество» ассоциируется со стариной, миром традиций, атмосферой тайны. В ней, как в коконе, скрытая от чужих глаз, девочка взрослеет, готовится к встрече с жизнью, и главным событием – встрече с избранником. Этим исчерпывается сценарий девичества. Поэтому неудивительно, что в исследованиях подростковости, которую обычно помещают между 11 и 20 годами, центром внимания, как правило, оказывался мальчик и юноша - активный, бурно сопротивляющийся воспитателям, склонный к рискованному поведению. Девочка - подросток до недавнего времени оставалась в тени.

*В исследованиях подростковых и молодежных субкультур, девочки и юные девушки далеко не сразу были «замечены» и определены как самостоятельный объект изучения.. До недавнего времени исследователи редко рассматривали их как особую гендерно- возрастную группу, а представления о специфической культуре девичества (*Girlhood*) ограничивались его традиционным пониманием. Согласно последнему, скрытость и скрытность, невидимость, безгласность - коннотации девичества, характерные для его описания в разных обществах. Доминирующий в традиционной культуре образ девочки и юной девушки строится на полярных гендерных различиях: за будущей женщиной – в отличие от будущего мужчины - не признается право на активность, на размышление и действие.*

В русском языке само слово «девичество» ассоциируется со стариной, миром традиций, атмосферой тайны. В ней, как в коконе, скрытая от чужих глаз, девочка взрослеет, готовится к встрече с жизнью, и главным событием – встрече с избранником. Этим исчерпывается сценарий девичества. Поэтому неудивительно, что в исследованиях подростковости, которую обычно помещают между 11 и 20 годами, центром внимания, как правило, оказывался мальчик и юноша - активный, бурно сопротивляющийся воспитателям, склонный к рискованному поведению. Девочка - подросток до недавнего времени оставалась в тени.

В исследованиях подростковых и молодежных субкультур, девочки и юные девушки далеко не сразу были «замечены» и определены как самостоятельный объект изучения.. До недавнего времени исследователи редко рассматривали их как особую гендерно- возрастную группу, а представления о специфической культуре девичества (*Girlhood*) ограничивались его традиционным пониманием. Согласно последнему, скрытость и скрытность, невидимость, безгласность - коннотации девичества, характерные для его описания в разных обществах. Доминирующий в традиционной культуре образ девочки и юной девушки строится на полярных гендерных различиях: за будущей женщиной – в отличие от будущего мужчины - не признается право на активность, на размышление и действие.

Вместе с тем взросление девочек и юных девушек – становление и «воспитание» женственности – с давних пор беспокоит общество. А начиная со второй половины XIX века, когда, как считал известный историк повседневности Филипп Арьес, в биографии

индивида был «открыт» подростковый возраст, можно говорить об «открытии» девичества как социального и культурного феномена. Речь идет об институтах, культурных практиках и формировании дискурсов, в которых девочки и юные девушки рассматриваются как особая гендерно-возрастная группа. Тем не менее, в социально-гуманитарных исследованиях девичество долго оставалась и во многом продолжает оставаться белым пятном.

Подобная «нечувствительность» исследователей к этой теме представляет собой разительный контраст с тем, как глубоко агрессивно осваивает и заполняет пространство девичества современная массовая культура. Очевидно, что никогда прежде она не транслировала подросткам и юным девушкам такого разнообразия противоречивых образцов, никогда они не были столь вездесущи и благодаря, в первую очередь Интернету, никогда прежде они не могли так мощно влиять на отдельную жизнь *каждой* девочки-подростка.

Хотя общественное мнение не торопится признать новые версии женственности, они активно осваиваются девочками и юными девушками. Изменения, которые происходят в поведении девочек, в их ценностных предпочтениях чаще всего рассматриваются как «опасные» и наталкиваются на неприятие. Заметность, «видимость» девочек в современной культуре, пришедшая на смену традиционной закрытости и скрытности девичества, сопровождается моральной паникой. Она возникает в ответ на то, что взросление девочки выходит из-под контроля традиционных институтов социализации – семьи и школы, превращаясь в неуправляемый процесс или (что кажется еще более опасным) в процесс, управляемый могущественными, не подконтрольными «взрослым» силами.

В той или иной степени это умонастроение характерно для большинства современных обществ, но в тех из них, где легитимной признается единственная («традиционная») модель женственности, новая ситуация не только вызывает растерянность и сильную тревогу, но представляется почти безысходной, требующей немедленного «возвращения» устойчивых, освященных традицией и религией представлений. С этой точки зрения дискурс традиционной женственности, преобладающий сегодня, например, в российской публичной сфере, – реакция на неуверенность, которую испытывают люди в глобальном «обществе риска». Однако сегодня, когда в мире обостряются противоречия между приверженцами «традиционных» и «современных» ценностей, женственность – этот базовый концепт девичьей культуры, – все чаще оказывается в центре ожесточенной борьбы. В нее включены традиционные институты социализации и СМИ, транслирующие образцы глобальной потребительской культуры, политическая власть и церковь, молодежные субкультуры и феминистские организации.

Все это делает взросление современных девочек беспрецедентно сложным процессом, но именно он всесторонне изучается в рамках междисциплинарного направления Исследования девичества (*Girlhood Studies*). В них широко применяются методы, позволяющие девочкам не только отвечать на вопросы интервьюеров (ими часто выступают молодые исследовательницы), но участвовать в интерпретации полученных результатов.

Girlhood Studies нацелены на расширение исследовательского поля за счет включения таких тем как конфликтные представления о девичестве в меняющихся, нестабильных обществах и проблемы девочек, которые находятся в ситуациях постоянных рисков. Речь идет о подростках, живущих в регионах, где происходят глубокие социальные трансформации, войны, социальные и природные катастрофы, где девочкам затруднен доступ к образованию и медицинской помощи, где они сталкиваются с пренебрежением и насилием. С 2008 года результаты исследований регулярно публикует международный журнал *Girlhood Studies. An Interdisciplinary Journal* (издательство *Berghahn Books*),

<http://journals.berghahnbooks.com/ghs/> выпуски которого строятся по тематическому принципу.

Редакторы журнала *Claudia Mitchell* и *Jacqueline Reid-Walsh*.

Исследования, предметом которых являются разнообразные стороны жизни современных девочек-подростков, формируют новые теоретические подходы и создают стимулы для общественной дискуссии. В этой связи одна из самых перспективных, о малоизученных тем – исследования девичества в странах бывшего «социалистического лагеря», или в странах пост-социализма. Этой теме посвящен специальный выпуск журнала *Girlhood Studies. An Interdisciplinary Journal*, вышедший в свет весной 2015. Редакторы специального выпуска *Girlhood Studies in Post-Socialist Times* - *Ольга Здравомыслова* и *Елена Ярская-Смирнова*. http://www.gorby.ru/en/presscenter/news/show_29520/

Современный дискурс девичества расширяет теоретическое видение, сформировавшееся на базе гендерных исследований и открывает целые пласты социальной информации, которую необходимо осмыслить, чтобы, по выражению Клаудии Митчелл (*Claudia Mitchell*) «не застрять в 80-х годах прошлого века». Исследования девичества формируют новую сферу интеллектуальной и гражданской активности, связанную с действиями и решениями, от которых зависит наше будущее.